

Юрий Подкорытов

СКАЗКИ

Весенних капель

Юрий Подкорытов

СКАЗКИ

весенних капель

ЧЕЛЯБИНСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1960

Юрий Георгиевич Подкорытов родился в Челябинске в январе 1934 года. С 1950 года работал на Челябинском тракторном заводе. Одновременно учился в школе рабочей молодёжи и закончил её в 1953 году. С 1953 по 1956 год служил в Советской Армии. Сейчас живёт и работает в Челябинске.

«Сказки весенних капель» — первая книжка молодого автора.

— Кап! Кап! Тук! Тук!

Чей это стук?

Потянулся Серёжка, открыл глаза:

— Кто там?

— Кап-кап! Тук-тук! Это мы, весенние капли!

Серёжка подошёл к окну... На улице шумела весна, бойко звенели ручейки, от яркого солнца снег плакал и худел, а на старом тополе набухали почки. Распахнул Серёжка окно — и на подоконник упало несколько быстрых капель.

— Откуда вы, капли?

— О, это длинная история, кап-кап... Началась она давно, когда ещё не было снега на крышах. Были мы в

то время и звонким ручейком, и шумною рекою, и морем-океаном... Грело нас солнце, капля за каплей испарялись мы, поднимались к синему небу, собирались в лёгкие облака и тёмные тучи... И вот в один осенний день похвалился ветер океану:

— Захожу — и солнце заставлю не светить! Хватит одной луны!

Засмеялся, зашумел, заколыхался океан:

— Где уж тебе, непутёвому! Сильно ты дуешь в разные стороны, да всё бесполезно.

— Это я-то?! — рассердился ветер да как загудит, засвистит: — Эй вы, тучи грозовые, облака серые! Все сюда! Заслоните собою солнце, чтобы ни один луч на землю не проскочил. А не то... буду вас по небу взад-вперёд гонять...

Поклонились тучи ветру, полетели выполнять грозный приказ.

Рано утром солнышко проснулось: что такое? Тучи мрачные нависли над землёй, а ветры на радостях песни свои распевает. Посылает солнце первый луч — узнать в чём дело. Не мог пробиться лучик сквозь толщу облаков, вернулся обратно.

Вышло само солнышко, посмотрело на грозовые тучи

и ничего не сказало. А от солнечного взгляда тучи покраснели — стыдно им стало — и расступились. И прошёл дождь обильный. Умыл он землю, освежил хлебные поля, добавил воды в океан, искупал маленьких ребятшек. А притихший ветер забрался в печную трубу и тихонько заснул, словно побитый щенок.

...Но одну тучу ветер успел-таки загнать на север, где было очень холодно. И здесь капли стали красивыми пушистыми снежинками. Тихо-тихо опустились они на крышу ледяного дома. Огляделись. Кругом — льдины-холодины, белые медвежата в прятки играют. А у проруби-полыньи лежит усатый старый морж и дует на неё, чтобы не замёрзла.

— Где это мы? — удивились снежинки. А одна из них так испугалась, что заплакала и чуть было не растаяла от своих горячих слёз. Старый морж посмотрел на глупых снежинок и прохрипел:

— Вы на самом Северном полюсе. На крыше ледяного дома. Сюда собираются все деды морозы. Перед Новым годом они отправляются с большими мешками подарков к ребятам.

Бам! Бам! Бам! — пробили часы в ледяном доме. Прильнули снежинки к окну и видят: провожают деды русского Деда Мороза в далекий путь, подарки в его мешок кладут, по плечу похлопывают.

Бам! Бам! Бам! — опять

пробили часы. Попрощался русский Дед Мороз со всеми и пошёл. Взмахнул он снежным рукавом — и засверкало, заиграло всё вокруг северным сиянием, снежинки в хороводе весёлом закружились, запели:

В новогодний вечер синий
Спят притихшие дома.
Серебром сверкает иней,
Дремлет снежная зима.

Шагает Дед Мороз по земле, а снежинки за ним летят.

Так они и попали на крышу Серёжкиного дома...

— А потом,— спросил Серёжка,— что было потом?

— Кап-кап, а потом пришла весна и мы растаяли. Тук-тук. Кап-кап!

Засмеялся Серёжка.

— Вот вы какие, капли! Расскажите ещё что-нибудь.

— Кап-кап,— сказала маленькая капля, та самая, что чуть не растаяла на Северном полюсе,— мы знаем много сказок, ведь мы везде были, всё видели. А сколько историй знаю я о зайцах, и о птицах, и о медведях, и о том,

КАК У ПЕТУХА ГРЕБЕШОК КРАСНЫМ СТАЛ.

За городом, рядом с небольшой речкой, находился птичий двор. Утки шумно плескались в речушке, куры рылись в земле. А на чердаке жила старая летучая мышь.

Как-то раз на птичьем дворе зашёл разговор о необыкновенных вещах. Старый гусак вспомнил интересный случай из жизни гусяной стаи. Пекинская утка рассказала о своём заграничном путешествии. А летучая мышь, страшно округлив глаза, шёпотом сообщила о каком-то чуде.

Пришла очередь петушка золотого гребешка. Уж очень важный был этот Петя-петух — на ногах шпоры звонкие, борода и гребешок холёные, аккуратные.

— Однажды, — начал он,— это было ещё в годы моей молодости, принёс наш хозяин на птичий двор ячменное зерно, такое большое, что мы клевали его целый год и не склевали даже половины...

— Га-га-га-га! — шумно захлопали крыльями гуси.

А старый гусак сказал:

— Полно, Петя, своих-то обманывать. Нехорошо это. Разве бывают такие зёрна?

Уличили петуха во лжи. Он от стыда так покраснел, что его борода и гребешок навсегда остались красными.

* * *

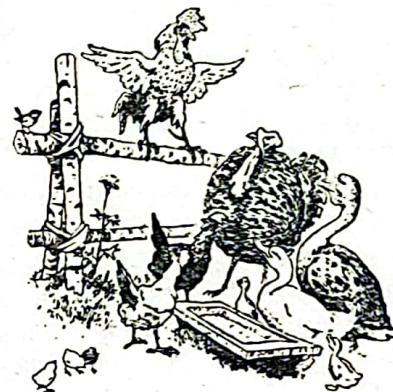
Тучка, в которой была вторая капля, однажды зацепилась за вершину высокой горы на далёком юге. Капелька смотрела вниз и удивлялась — чего там только не было! Нежно зеленели виноградники, темнели рощи, золотились чудесные плоды.

И вот теперь вторая капля решила рассказать Серёжке

О ЛИМОНЕ И АПЕЛЬСИНЕ.

Давно это было. Заспорили лимон с апельсином — кто из них лучше да вкуснее. Апельсин надул красные щёчки и важно сказал:

— Уж очень я маленьким ребятам нравлюсь!

— Только-то! — лимон даже пожелтел от злости. — Да если на бумаге написать, сколько из нашего брата, славных лимонов, полезного делают — целого листа не хватит!

Спорили, спорили они, охрипли даже, но никак договориться не смогли. Пошли к реке.

— Рассуди нас, река.

Отмахнулась она волной:

— Да ну вас, некогда мне. Я к морю тороплюсь. К ветру идите. Побрели спорщики к ветру.

— Занят я сейчас, — ответил ветер, — облака сгоняю в одно место. У солнца спросите.

Пошли они к солнцу.

Улыбнулось солнышко, руками-лучиками развело и сказало:

— Трудно на такой вопрос ответить. Идите-ка лучше к человеку: он всех умнее.

Пришли лимон и апельсин к человеку, рассказали о своём споре, рассудить просят.

— Да, нелегко это, — засмеялся человек, — но я разберусь.

Попробовал человек ломтик лимона и дольку апельсина и сказал:

— Зря вы это дело затеяли. Оба вы хороши, оба пользу приносите. Так что ваш спор мандарина съеденного не стоит.

* * *

Третья капля родилась в маленьком лесном ключе. Он выбивался пря-

мо из-под земли, и вода в нём была такая прозрачная, холодная и вкусная, что лесные жители часто приходили туда — воды отведать, да и поговорить о том, о сём.

Вот здесь-то третья капля и узнала

ПРО СОВ-СОВУШЕК.

Жили они в глухой лесной чаще. Сами небольшие, серенькие, нос крючком, а глаза, словно жёлтые фонарики, горят. Ни с кем не дружили совы, на лесные собрания не ходили, даже между собой не разговаривали.

Донесли об этом орлу. Приказывает он сорокам:

— Позвать сюда обеих сов!

Прилетели к совам сороки и застрекотали:

— Ой-ой! Пропали ваши головушки — сам орёл вас к себе требует.

Совы глазами похлопали и по-прежнему молчат. Тут дрозды подхватили их под бока и потащили к орлу.

— Дошло до меня, совы, что вы наше лесное население не жалуете, — упрекнул их орёл. — Клянусь солнцем...

— Экая невидаль — солнце! — вдруг перебили его совы. — Разве это светило? Вот луна!

И снова глазами похлопали и замолчали.

Рассердился орёл.

— Не место вам рядом с нами в нашем лесу! Пусть у вас будет всё наоборот, не как у остальных зверей и птиц!

И вот с тех пор совы и стали ночными птицами. Днём спят, а ночью выходят на прогулку, мышей и жуков ловят, а иногда кричат:

— Ух-ух! Какой чудесный день, какие краски!

Им, наверное, очень скучно одним.

ПРО ЁЖА-ЕЖИШКУ.

Жил-был ёж-ежишка. Пришёл он как-то в лесную кладовую и говорит:

— Хотел бы я какую-нибудь шубку взять, а то холодно мне без неё.

— Выбирай любую,— отвечает медведь-кладовщик.

Долго выбирал ёж-ежишка себе шубку. Наконец, выбрал заячью. Посмотрелся в зеркальное озеро — красиво! Да только беда случилась...

Возвращался ёж-ежишка домой, и вдруг какой-то рыжий зверь налетел на него. Кинулся ежишка бежать, зацепился коротенькой ножкой за сучок и упал... прямо в чью-то норку. Так вот и спасся.

— Ф-фу! Лиса меня за зайчишку приняла,— догадался ёжик.— Нет, такая шубка мне не подойдёт. Где уж мне с зайцем тягаться! Тот как начнёт прыгать да петлять — ищи ветра в поле! Возьму-ка я лучше беличью. Хороший, пушистый мех у белки, и зимой в нём тепло.

Гулял как-то ёжик по лесу в беличьей шубке и вдруг: бах-бах! Это охотники с ружьями. Еле-еле убежал ежишка.

«А ведь они меня за белку приняли! — подумал он.— Только какая же я белка! Она с веточки на сучок

прыг-скок — и в дупло скроется. А меня так и убить могут».

Отдышался ёж немного и опять пошёл к медведю-кладовщику.

— Не подходит мне и эта шубка.

— Одна осталась, колючая, — ответил медведь.

Взял ёж-ежишка эту

шубку. Одел — не понравилась: какая-то некрасивая — колючки, как иголки, в разные стороны торчат.

Вздыхнул ежишка:

— Ладно уж, похожу пока в такой.

Идёт лесом, а тут волк из-за куста как бросится!

Свернулся ёж-ежишка от страха клубком. «Ну,— думает,— теперь пропал».

Но что такое? Взыл волк не своим голосом и побежал прочь — видно, об иголки укололся.

«Эге,— обрадовался ёж-ежишка,— а ведь с колючками-то, пожалуй, лучше».

Успокоился он и пошёл себе гулять по лесу. Только и слышно:

— Ф-фу! Ф-фу! Какая замечательная шубка — тёплая да колючая! В ней и волк, и лиса мне не страшны. А на колючках можно и грибы, и ягоды на зиму сушить. Вот как!

* * *

— Когда-то,— начала четвёртая капля,— мне очень долго пришлось жить на севере. Вот я и расскажу одну полярную историю

О ДВУХ МЕДВЕЖАТАХ.

Жили-были два медвежонка: один — проворный да бойкий, другой — ленивый и вялый. Была у медвежат мама, большая-пребольшая медведица.

Однажды в лес пришли люди с ружьями и — паф-паф! Словно гром пронёсся по лесу... И когда охотники увезли на санях убитую медведицу, маленькие мишки поняли, что они остались совсем-совсем одни на белом свете. Горько заплакали медвежата и побрели, куда глаза глядят. Шли дремучей тайгой, шли низкорослым лесом и

тундрую и пришли, наконец, на берег Ледовитого океана.

— Ну,—говорит один медвежонок,—тут и отдохнём.

— Эх, хорошо бы сейчас поесть,—вздыхнул другой,—медку или муравейник какой разорить...

— Неплохо бы. Пойду по берегу, посмотрю: может, что-нибудь найдётся.

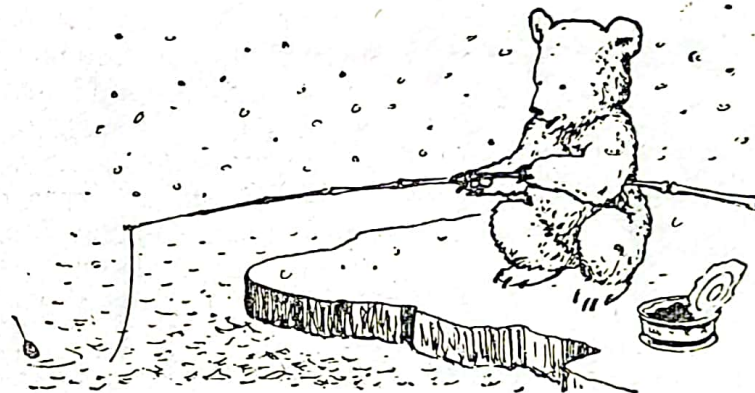
Забрался бойкий медвежонок на льдину-холодину и давай рыбу удить.

— Топай сюда, братец! — кричит. А лежебока уж на солнышке дремлет:

— Сюда принеси, мне двигаться неохота.

А тем временем льдину-холодину оторвало от берега и унесло в открытое море вместе с бойким медвежонком.

Через некоторое время проснулся лентяй. Смотрит: ни льдины-холодины, ни братца. Заплакал мишка. Проголодался, замёрз и сильнее прежнего спать захотел. Побрёл медвежонок обратно через тундру в дремучую тайгу. Нашёл глубокую яму-берлогу, завалился туда и заснул на всю зиму.

Слышите! Хр-хрр-хрр! — раздаётся по лесу. Это бурый медведь-лежебока спит.

А братец его от снега, инея совсем побелел. И не до сна ему. Перебирается со льдины на льдину, рыбу ловит, в проруби купается — здоровье закаляет... Красивый такой стал, большой, сильный.

А недавно советские полярники назначили его старшим дворником.

* * *

— Кап-кап,—сказала пятая капля,—когда-то была я росинкой на листе берёзы... Вот берёза и рассказала мне одну историю...

ПРО ДЯТЛА.

Заболело дерево. Стало сохнуть, листья среди лета начали бледнеть и в трубочку свёртываться. Беда пришла...

Позвали старого филина. Славился он своей мудро-

стью и учёностью. Осмотрел филин дерево, похлопал глазами и говорит:

— Жук-короед пробрался. Лечить надо дерево, иначе исчахнет совсем.

— Позовём дятла, — предложила синица, — ведь он в лесной академии учился. Да и нос у него длинный.

Прилетел дятел — такой серьёзный, строгий. Очки нацепил. Носом — тук-тук — дерево простучал. Нахмурился, что-то пробормотал на своём языке и проскрипел:

— Необходима срочная операция. Посторонних прошу удалиться.

И пошёл, и пошёл длинным носом — тук-тук, тук-тук. И дерево вылечил, и себе пропитание добыл.

Вот теперь только и слышно в лесу, особенно весной: тук-тук.

Это дятел — лесной лекарь.

* * *

А шестая капля рассказала о том...

КАК РАК ПОЛЗАТЬ УЧИЛСЯ.

За городом, огибая высокий зелёный холм, неторопливо текла река. По ней плавали большие пароходы, маленькие лодки, а летом с самого утра и до самого вечера купались ребяташки.

Были там и глубокие заводи, берега которых густо заросли ивняком. Много рыбы водилось в них.

Вот в такой-то заводи и жил рак Крак-Крак. Звали его так потому, что он ничего не умел делать, даже плавать не мог, а только щёлкал своими клешнями — крак-крак, крак-крак.

Мелкая плотва смеялась над ним:

— Ничего-то ты не умеешь, даже плавать не научился.

Рак грозно поводит усами и грозился:

— Вот я вам покажу, где раки зимуют! Крак-крак!

Однажды ракушка-беззубка прошамкала ему:

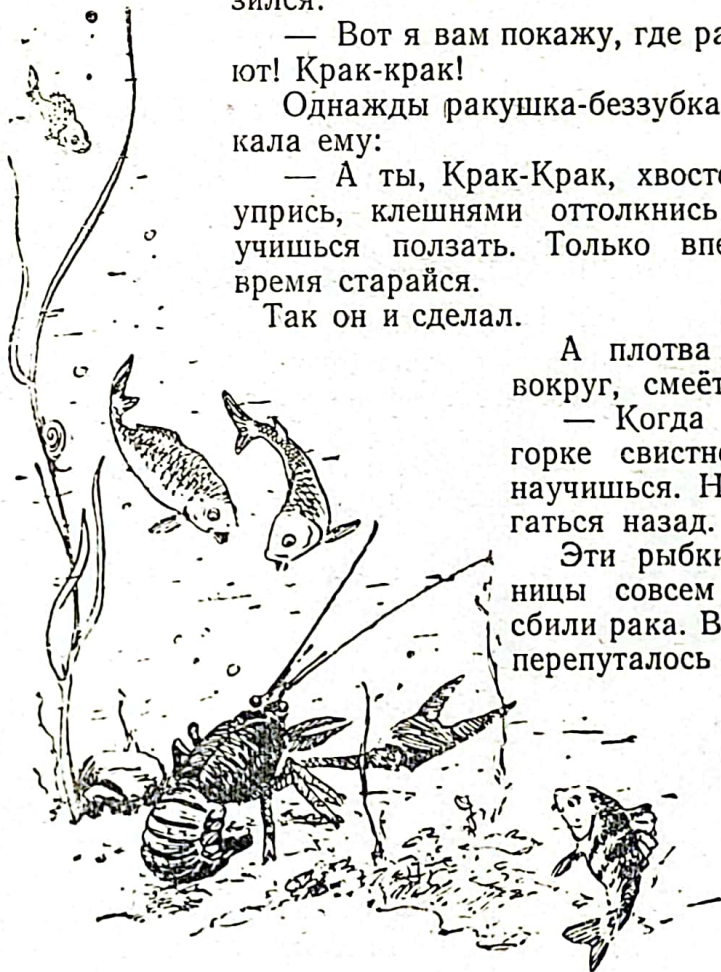
— А ты, Крак-Крак, хвостом в дно упрись, клешнями оттолкнись — и научишься ползать. Только вперёд всё время старайся.

Так он и сделал.

А плотва носится вокруг, смеётся:

— Когда рак на горке свистнет, тогда научишься. Надо двигаться назад.

Эти рыбки-проказницы совсем с толку сбили рака. Всё у него перепуталось в голове.

— Назад — значит вперёд... Вперёд — значит назад...

Кто бы что ни сказал, так и делал рак. Ракушка-беззубка рассердилась на него и проворчала:

— Ты, Крак-Крак, своим умом хоть немножко подумай, на чужой не надейся!

Да где там! Рак по-прежнему слушает всех сразу, а сам думать не хочет. Вот уже несколько лет прошло, а он всё назад пятится — ползать учится.

* * *

Седьмая капля была росинкой на капустном листке, в огороде у братца-кролика. Она знала даже воробья Чивика... И седьмая капля рассказала

ПРО РОГАТОГО — БОРОДАТОГО.

Жил-был козёл. Ни рогов, ни бороды у него не было. Захотелось как-то ему свежей капусты попробовать.

Но вот беда: своей-то нет, а на рынке деньги платить надо. Денег у козла мало... Пошёл он к соседу-кролику и говорит:

— Братец-кролик, а братец-кролик, одолжи из своего огорода кочан капусты. Страсть, как свежей зелени хочется.

Пошевелил братец-кролик ушами; думал-думал и отвечает:

— Нет, козёл. Не дам я тебе капусты — у меня мало. И ступай со двора прочь. Самому надо работать, не лениться.

Мемекнул козёл, крутнул хвостом и ушёл от братца-кролика рассерженным.

«Ну, — думает, — пожди, братец-кролик, вот только ночь наступит».

Пришла ночь. Звёзды высыпали на небо, переглядываются да перемигиваются. Где-то в последний раз тявкнул пёс Барбос, и все уснули. Луна зевнула во весь рот, поймала тучку, завернулась в неё и тоже уснула.

А козёл за капустой собрался. Мешок взял большой-пребольшой, прицепил бороду, а на голову рога приклеил и отправился в огород.

Пробрался он к капусте. Сорвал один кочан, за ним — другой, третий — да в мешок, в мешок. Пожадничал козёл.

— М-ма-а-ло, м-ма-ма-ло, — говорит, а сам свежей капустой похрустывает.

Услыхал братец-кролик шум в огороде, выбежал из дома с ружьём:

— Караул! Разбой! Держи вора! — Как бабахнет из ружья. Промахнулся. А не то бы досталось козлу на орехи! Схватил козёл мешок — да через забор. Только и видели, как кто-то рогатый-бородатый с мешком бежал.

Утром звери стали искать рогатого-бородатого.

А что козёл?

Прибежал козёл домой, спрятал капусту, схватил ножницы — р-раз! — отхватил бороду. А на её месте

точно такая же выросла. Раз пять подстригал козёл бороду, только всё напрасно. На месте отрезанной сразу же вырастала новая борода.

Стал тогда козёл рога снимать. Да не тут-то было! «Ну-ка,— думает,— сломаю я их».

Разбежался — да как ударит рогами о столб. Столб сломался, а рога — целёхоньки. Что делать? А тут и братец-кролик к нему идёт. Увидел кролик рогатого-бородатого и сразу узнал ночного вора.

— Ах ты, бессовестный!

А козлу и сказать нечего. Стоит на месте, рогами и бородой трясёт!

ПРО ВОРОБЬЯ ЧИВИКА.

Когда с берёзы слетел последний жёлтый листок и дикие гуси построились в треугольник, воробей Чивик сказал:

— Полечу и я на этот самый юг!

Его друзья засмеялись:

— Чивик-Чивик, куда тебе! Жил бы дома. Вот скоро зима придёт, весело будет в городе.

Не послушался Чивик. Улетел.

Год прошёл, другой. А Чивик не возвращался из жарких стран.

— Наверно, понравилось ему там,— решили воробьи.

— А, может, погиб он, бедняга,— горевали другие.— Жалко Чивика, такой весёлый, такой забияка был...

Только сказали это, слышат, на соседнем дворе шум, драка.

Два воробья из-за жучка пыль столбом подняли, дерутся.

Разняли воробьи драчунов и видят: Чивик!

Обрадовались все, зачирикали:

— Здравствуй, Чивик! Сколько лет, сколько зим тебя не видели! Ну как там, на юге-то?

Чивик пёрышки пригладил и рассказал:

— В заморских краях нашему брату, серому воробью, житьё ничего. Тепло, мошкары много. А только, братцы мои, как вспомню я свой город да снег на улицах, да вас — сразу слёзы на глаза навёртываются. Вот я и вернулся обратно.

Удивились воробышки словам Чивика. А старый воробей сказал:

— Знаешь, Чивик, я тоже много полетал по свету, но лучше нашего края нигде нет.

* * *

Восьмая капля была очень весёлой каплей. Она всё время смеялась, когда рассказывала о том...

КАК КУКУШКА ГОВОРИТЬ УЧИЛАСЬ.

Однажды кукушка сказала человеку:

— Ты, человек, наш лесной язык хорошо знаешь. А я вот не умею говорить по-человечьи. Ворона и скворца ты научил. Научи и меня.

— Хорошо,— ответил человек,— пойдём.

Пришли они в лесной класс.

— Сначала мы твоё имя разучим,— сказал человек кукушке,— повторяй за мной — ку-ку-шка.

— Ку-ку...— только и сказала кукушка, а больше ничего не смогла.

Долго учил её человек, потом рассердился:

— Какая глупая! Только и знает: ку-ку да ку-ку.

Теперь в лесу весной и летом слышно гулкое: ку-ку! ку-ку!

Говорят, что орёл кукушку лесными часами назначил. Но мне кажется, кукушка просто хвастает, будто по-человечьи говорить может.

* * *

Капли уже подружились с Серёжкой:

— Смотри, смотри! — звенели они.— Бегут ручейки, и мальчишки пускают бумажные кораблики! А воробей Чивик опять подрался с кем-то.

— Спойте мне песенку, капли,— попросил Серёжка.

— Хорошо,— согласились они и запели:

Голубое-голубое
Нынче небо над землёю,
Март шагает неуклюжий
В сапогах по звонким лужам.
А за ним спешит апрель.
И поёт,
звенит капель,
Что в лесу из шубки снежной
Скоро выглянет подснежник.
И летят весны гонцы —
Говорливые скворцы.

Да, чудесная нынче весна!

Под окном Серёжкиной комнаты целый день поют и звенят весенние капли.

— Кап-кап! Тук-тук!

Это они рассказывают свои удивительные сказки...

Содержание

Как у петуха гребешок красным стал	6
О лимоне и апельсине	7
Про сов-совушек	9
Про ежа-ежишку	10
О двух медвежатах	11
Про дятла	13
Как рак ползать учился	14
Про рогатого-бородатого	16
Про воробья Чивика	18
Как кукушка говорить училась	19

ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Подкорытов Юрий Георгиевич

Сказки весенних капель

Редактор П. П. Строкова
Оформление худ. В. К. Бубеникова.
Худ. редактор Я. Н. Мельник.
Тех. редактор В. И. Колбичев.
Корректор Н. В. Канищева.

Сдано в набор 11/XI-1959 г. Подписано к печати 19/I-60 г.
ФБ00131. Формат бумаги $60 \times 84^{1/16}$ — 1,5 физ. и
усл. печ. л., 0,87 уч.-изд. л. Тираж 75 000 экз.
Изд. № 1402

Челябинское книжное издательство, г. Челябинск, ул. Во-
ровского, 2, ком. 60. Челябинская книжная типография,
г. Челябинск, ул. Творческая, 127. Заказ № 2843.
Цена 40 коп.

ВЫШЛИ В СВЕТ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ
СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ ЧЕЛЯБИНСКОГО
КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

М. Аношкин. Приключение Герки и Павлика на Увильдах, стр. 44, цена 65 коп.

И. Ваганов. На берегах Левенки, стр. 76, цена 1 руб. 10 коп.

С. Гершуни. Молодцы, стр. 32, цена 55 коп.

А. Гольдберг. С добрым утром! Стр. 40, цена 90 коп.

Ю. Збанацкий. Тайна Соколиного бора, стр. 352, цена 7 руб. 20 коп.

В. Костарев, Л. Преображенская. Павел Иванович Вострокну-тов, стр. 8, цена 20 коп.

В. Кузнецов. Весёлый ручеёк, стр. 48, цена 1 руб. 05 коп.

Е. Пермяк. Дедушкины глаза, стр. 16, цена 25 коп.

Л. Преображенская. Незабудка, стр. 80, цена 40 коп.

Л. Татьяничева. Дело мастера боится, стр. 24, цена 40 коп.

С. Черепанов. Лебедь-камень, стр. 56, цена 85 коп.

Печатаются и скоро поступят в продажу книги:

Л. Куликов. Майские флажки, стр. 44, цена 1 руб. 15 коп.

М. Ремезова, Б. Рябинин. Нигель, стр. 36, цена 1 руб.

А. Севостьянов. Галчонок, стр. 32, цена 55 коп.

«Уральские огоньки», № 11, стр. 64, цена 2 руб. 40 коп.

40 коп.

ЧЕЛЯБИНСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1960